Глава 18: Все стало еще интереснее.

- "С хитростью Шарингана даже саннин Джирайя попал бы в ловушку, верно?"

В экзаменационном зале тон Дейдары был несколько кислым.

- "Кроме того, Орочимару тоже саннин. Разве он тоже не был в ловушке?"

- "До тех пор, пока вы не дадите им время призвать своего зверя, их сила будет сильно ограничена."

Учиха Итачи слегка приподнял веки. Он действительно хотел сказать ему, что разрыв между Шаринганом был таким же большим, как разрыв между силами уровня Каге.

Возможность убить Пятого Казекаге не означала, что они могли также убить Четвертого Райкаге.

- "Неужели ты не понимаешь такой простой истины?"

- "Кроме того, ты думаешь, что саннин знаменит в мире шиноби только потому, что их призванные звери безумны?"

- "Джирайя, что ты делал все это время?"

- "Я? Я писал книги и путешествовал..."

- "Если ты не скажешь правду, я приведу Акацуки в гости к Конохе."

Легко сказал Пейн.

Когда другие члены Акацуки услышали эти слова, на их лицах появилась странная улыбка.

Они этого не ожидали; их лидер также мог тонко угрожать людям.

Он все больше и больше походил на злодея.

Но...

Им это понравилось...

- "Нагато, ты!"

Лицо Джирайи изменилось. Для таких людей, как они... кроме Орочимару, все ставят интересы деревни на первое место, а свои личные чувства и интересы - на второе.

Глаза Джирайи расширились. Если Нагато так сказала, у него должен быть какой-то план.

- "В течение этого времени, пусть патрулирующие шиноби обратят внимание."

Сарутоби Хирузен обратился к трем людям, которые выглядели бледными позади него, сказав это, не глядя на них. Он втайне сравнивал силу Акацуки с Конохой.

Если бы все люди в экзаменационном зале были членами Акацуки, исключая Орочимару, то их было бы шестнадцать человек.

Первоначально их было семнадцать человек, но Сарутоби Хирузен считал Учиху Итачи кем-то на своей стороне.

- "Серьезно, если бы не защита нас от других деревень шиноби, у этих шестнадцати человек, против всей силы Конохи, вообще не было бы возможности распространять волны."

Чтобы знать, только его собственный клан Сарутоби и количество Джоунинов за последние годы...

- "Ха-ха."

Глаза Сарутоби Хирузена вспыхнули холодным блеском. Неважно, Акимичи, Яманаки, Нары или другие небольшие кланы, какой из них не произвел несколько джоунинов?

Не говоря уже о клане Хьюга Конохи.

Не говоря уже об Анбу Конохи, Корне и многих других средствах.

Пока эти люди не были на уровне Учихи Итачи, дюжина людей на уровне Джоунинов могла их поглотить.

- "Неужели они действительно думали, что все такие, как этот Райкаге, идут против десяти тысяч за раз?"

- "Не говоря уже о том факте, что у этих парней есть внутренние конфликты, которые нельзя игнорировать."

- "У Конохи есть нужное время, нужное место и нужные люди. Чего нам следует бояться?"

При мысли об этом сердце Сарутоби Хирузена бешено забилось.

- "Если ты посмеешь прийти, у тебя ничего не останется!"

Выражение лица Джирайи несколько раз менялось. Хотя он не возвращался в Коноху уже столько лет, он знал о тактике Сарутоби Хирузена.

- "Коноха сейчас была больше, чем эра Четвертого Хокаге..."

Иначе зачем бы им, саннинам, уходить один за другим? Были просто некоторые вещи, которые они не хотели видеть.

Он не хотел видеть, как его ученики сражаются с Конохой.

- "В течение этого времени я изучал новости об Акацуки. Вы оставили некоторые следы в мире шиноби, которые вызвали у меня подозрения."

Джирайя спокойно посмотрел на Нагато и решил не скрывать этого. В конце концов, это была не совсем та информация, которая была бы полезна Акацуки или Орочимару.

- "Я возвращаюсь в Коноху, чтобы присутствовать на экзамене Конохи на Чуунина."

Джирайя не ожидал, что его слова напрямую разоблачат Коноху.

Если бы Джирайя знал, что весь мир шиноби услышит его слова, он бы их не произнес.

- "Джирайя собирается вернуться в Коноху до экзамена на Чуунина?"

Орочимару слегка приподнял брови.

Он не ожидал, что Джирайя вернется в Коноху в это время.

- "Конечно, это не означало, что..."

- "Коноха заметила мои движения?"

Орочимару внезапно понял, что многое может измениться из-за появления этого пространства.

Казалось, что он должен был начать пораньше!

- "Идиот! Тупица! Как ты смеешь раскрывать информацию Конохи общественности! Идиот! Хирузен, это то, чему его учил учитель?!"

Услышав слова Джирайи, Данзо разразился проклятиями, выглядя разъяренным. Его глаза были прикованы к спине Сарутоби Хирузена.

Сегодня его разозлила напористость Третьего Хокаге, и после того, как он указал пальцем, почувствовал себя намного лучше.

Однако его гнев был не только притворным. Если бы Джирайя не был тем, кто сказал это сегодня, он бы уже послал кого-нибудь убить его!

Сарутоби Хирузен был в ярости. Никто не знал, был ли он зол на Джирайю или из-за ругани Данзо.

- "Похоже, они не знают, что весь мир наблюдает за ними."

Позади них слова советника Хокаге заставили их обоих побледнеть одновременно.

- "Нелепо! Это шиноби Конохи?"

- "Это качество саннина Конохи, Джирайя?"

- "Ха-ха-ха!"

В Сунагакуре собравшиеся шиноби хихикали, наблюдая за Джирайей.

Они не ожидали, что знаменитый Саннин Джирайя раскроет не только предстоящие экзамены Конохи на Чуунина, но и тот факт, что он спешил обратно в Конохагакуре.

Глаза Расы тоже были полны презрения. На этом экзамене на чуунина присутствовали все деревни шиноби, у которых был договор с Конохой.

Но из пяти главных деревень шиноби только его Сунагакуре был сам по себе.

Остальные были Амегакуре, Кусагакуре, Такигакуре, Отогакуре и Конохагакуре.

Причина, по которой он участвовал, заключалась в том, что Орочимару связался с ним некоторое время назад...

Раса нахмурился. Однако весть об экзамене Конохи на Чуунина в конечном итоге распространилась бы по другим деревням. Но теперь, когда его вывели, он стал гораздо более маневренным...

- "Докладывай! Казекаге-сама, шиноби Кумо и шиноби Ива появились на границе и оставили свиток."

- "Свиток?"

Чиё посмотрела на два свитка, которые держала марионетка за спиной Саджина. Ее пять пальцев слегка шевельнулись.

Дюжина невидимых невооруженным глазом линий чакры были соединены непосредственно с марионеткой, лишая марионетку контроля.

Она заставила куклу улететь и открыла свиток. Через некоторое время она увидела, что ничего не произошло, и управляла марионеткой, чтобы вернуть свиток.

- "Через три дня Цучикаге посетит Конохагакуре и приглашает Казекаге сопровождать его."

Содержание на другом свитке было аналогичным, но оно было немного более неформальным.

- "Я, Четвертый Райкаге, Да, собираюсь испортить Коноху. Ты идешь?"

Раса посмотрел на свитки и рассмеялся.

- "Ответь им и скажи, что Четвертый Казекаге согласился!"

Поскольку свиток был уничтожен одним движением, Раса был уверен, что Мизукаге получит аналогичные свитки.

- "Все становится еще интереснее."

http://tl.rulate.ru/book/60465/1685092